

Магарамов Шарафетдин Арифович

**БОРЬБА С НАДИР-ШАХОМ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ПРОРОССИЙСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ
ДАГЕСТАНСКОЙ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ**

В статье ставится задача показать укрепление ориентации дагестанской правящей элиты на Россию в период борьбы с агрессией Надир-шаха. Автор выявляет причины улучшения российско-дагестанских отношений в условиях борьбы дагестанцев за независимость от Персии. Показано совпадение интересов российского правительства и дагестанских правителей, которым одинаково опасно было бы утверждение власти персидского правителя на Кавказе. Особое внимание обращается на помощь и покровительство России правителям Дагестана, что служило главным фактором их усилившейся пророссийской ориентации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/27.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 109-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Васильченко Э. А.** Женский социум на Дальнем Востоке (1860-1940). Иваново, 2000. 215 с.
2. **Васильченко Э. А.** Женщины и общественное производство на советском Дальнем Востоке (20-30-е годы XX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5. Ч. 2. С. 37-39.
3. **Государственный архив Амурской области (ГААО).** Ф. 67. Оп. 1.
4. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 259. Оп. 12 б.
5. **ГАРФ.** Ф. 5207. Оп. 1.
6. **Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).** Ф. 2. Оп. 1.
7. **ГАХК.** Ф. 318. Оп. 1.
8. **ГАХК.** Ф. 704. Оп. 1.
9. **ГАХК.** Ф. 719. Оп. 4.
10. **ГАХК.** Ф. 1665. Оп. 1.
11. **Дубинина Н. И.** Дальневосточницы в борьбе и труде: исторический очерк. 1917-1941. Хабаровск, 1982. 176 с.
12. **Дубинина Н. И.** Ты позови, Дальний Восток! Хабаровск, 1976. 175 с.
13. **Красное знамя.** 1925. 23 мая.
14. **Панин С. Е.** Борьба с проституцией в России в 1920-х годах // Вопросы истории. 2004. № 9. С. 113-119.
15. **Правда.** 1931. 22 июня.
16. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 1. Оп. 23.
17. **РГАСПИ.** Ф. 372. Оп. 1.
18. **Савчук А. А.** Трансформация отношений к семье и браку на российском Дальнем Востоке в 1917-1936 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Владивосток, 2013. 22 с.
19. **Статистический бюллетень.** 1927. № 7.
20. **Тихоокеанская звезда.** 1927. 11 сентября.
21. **Ударник Комсомольска.** 1935. 12 марта.

**FAMILY RELATIONS SOVIET MODEL ESTABLISHMENT IN TOWNS OF THE FAR EAST
OF THE RUSSIAN SOVIET FEDERATIVE SOCIALIST REPUBLIC IN THE 1920-1930S**

Kulinich Natal'ya Gennad'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Pacific State University
kulinich_n_g@mail.ru

The article considers a difficult process of family relations patriarchal model replacement with a new soviet model under the specific conditions of the towns of the Far East of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. The author pays special attention to the negative consequences of soviet family policy that revealed themselves in a rapid growth of divorces and abortions, the reduction of the matrimony period, etc. According to the research the cause of the destruction of family traditional form in the Far East towns was a mass migration of the young from the central regions of the country.

Key words and phrases: family policy; "sex question"; divorce; abortion; gender aspect; migration.

УДК 94(47).063

Исторические науки и археология

В статье ставится задача показать укрепление ориентации дагестанской правящей элиты на Россию в период борьбы с агрессией Надир-шаха. Автор выявляет причины улучшения российско-дагестанских отношений в условиях борьбы дагестанцев за независимость от Персии. Показано совпадение интересов российского правительства и дагестанских правителей, которым одинаково опасно было бы утверждение власти персидского правителя на Кавказе. Особое внимание обращается на помощь и покровительство России правителям Дагестана, что служило главным фактором их усилившейся пророссийской ориентации.

Ключевые слова и фразы: правящая элита Дагестана; борьба с Надир-шахом; ориентация на Россию; покровительство.

Магарамов Шарафетдин Арифович, к.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
sharafutdin@list.ru

**БОРЬБА С НАДИР-ШАХОМ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ
ПРОРОССИЙСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ДАГЕСТАНСКОЙ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ**[©]

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного Советом по грантам
Президента РФ для молодых российских ученых научного проекта МК-4392.2012.6.*

В условиях усиления агрессии со стороны сефевидских шахов и османских султанов, в неравной борьбе с войсками шахских и османских полководцев дагестанцы неоднократно стремились заручиться поддержкой России. Аналогичную картину событий можно наблюдать и во время дагестанской кампании Надир-шаха.

Период борьбы народов Дагестана против Надир-шаха является одной из героических и в то же время трагических страниц их истории, получивших довольно подробное освещение в зарубежной и отечественной, в частности дагестанской, историографии. В настоящей статье ставится задача показать усиление внешнеполитической ориентации дагестанской правящей элиты на Россию в период борьбы с Надир-шахом, влияние политики Петербурга на освободительную борьбу горцев за независимость от Персии.

Как известно, в 30-40-е гг. XVIII в. Дагестан выходит на передний план в кавказской политике мировых держав, противоборствовавших за господство над народами Кавказа. Международная обстановка в регионе изменилась не в пользу России. Подписав в марте 1735 г. Гянджинский договор с Ираном, Россия перенесла свои границы за Сулак. Потеря российских позиций в Дагестане привела к усилению борьбы между Ираном и Турцией за обладание регионом. В условиях возникшей угрозы попасть под власть иранских властей усилились протурецкие настроения среди отдельных дагестанских владетелей. Турция, объявив себя покровительницей народов Дагестана, направила туда 80-тысячное крымское войско. Российские власти заявили, что Дагестан находится в подданстве России, поскольку она уступила Ирану лишь ширванское побережье Каспия и поэтому «не может допустить господства турок над Дагестаном и пропустить через него крымские войска, поскольку в новой войне Ирана с Турцией она придерживается нейтралитета» [6, с. 74-75], что и послужило поводом для начала русско-турецкой войны 1735-1739 гг. Находившемуся на Кавказе генералу Левашову было приказано преградить путь крымским войскам в Дагестан. Как верно отмечает Н. А. Смирнов, «все это показывает, что Россия твердо отстаивала Северный Кавказ от покушения со стороны Турции» [Там же, с. 76].

Однако в это время внешняя угроза Дагестану исходила не столько со стороны Турции, сколько со стороны персидских завоевателей. Нарушив условия Гянджинского договора, Надир в сентябре 1736 г. заключил Эрзурумский мирный договор с Турцией, по условиям которого султан уступал ему весь Южный Кавказ. Как верно заметил еще П. Г. Бутков, договор «Надира с Портою обманул ожидания России» [2, с. 135]. Возвращая шаху Южный Кавказ, Порта добивалась нейтрализации Гянджинского договора, предусматривавшего российско-иранское взаимодействие в борьбе против турецкого влияния на Кавказе. Получив весь Южный Кавказ в качестве плацдарма, Надир решил покорить дагестанские народы, тем самым, по словам британского исследователя Лоуренса Локхарта, «желал продемонстрировать свою мощь России» [3, с. 127-128]. Первые же встречи шахской армии с народами Дагестана продемонстрировали их нежелание подчиняться власти Надира. Ведя неравную борьбу с армией Ирана, «многие из правителей Дагестана обращались к России, прося покровительства и защиты против Надира» [Там же, с. 130]. Однако в условиях сложившейся сложной международной обстановки Россия, только вышедшая из войны с Турцией и связанная Гянджинским договором с Ираном, не могла принять дагестанцев в свое подданство и оказывать им реальную военную помощь. Поэтому «к кумыкским... владельцам писано в утверждении их в верности; а тайно, под рукою, сделаны были засылки к призыванию в верное подданство горских владельцев: шамхала, усмия и прочих, сходно с присланными прошениями их о том» [2, с. 233].

Учитывая надвигавшуюся на них опасность, горцы Дагестана не раз пытались заручиться поддержкой России. «Мы, – писали дагестанцы в Кизляр, – посылаем наших выбранных от имени всего народа, умоляя... чтобы ее императорское величество приняла нас под свое могучее покровительство» [9, с. 128]. В 1742-1743 гг. Братищев и Долгорукий писали в Петербург, что дагестанские владельцы и старшины «твердо намерены стать верными подданными России и с нетерпением ждут того дня, когда русские войска придут в движение против шахской армии, с тем, чтобы совместными усилиями изгнать ее из своих земель» [Там же].

Российские власти действовали весьма осторожно, поощряли горцев в борьбе против Надира, снабжая провиантом, тайно обнадеживая в помощи через дипломатические каналы [8, с. 104]. В указе императрицы Елизаветы Петровны от 20 апреля 1742 г. верным России горским владельцам приказывалось выделять «сверх жалования в прибавок по 500 руб. в год», оказывать им «тайную поддержку», «при всяких случаях пристойным образом по-прежнему ласкать и от протекции Е.И.В. не отлучать... под оной искусным образом стараться содержать» [1, д. 10, л. 102 об].

Политика российского правительства способствовала усилению пророссийской ориентации правителей Дагестана. В первой половине 1742 г. с просьбой о покровительстве и помощи в Кизляр обратилось 14 наиболее влиятельных владетелей и старшин Дагестана, заверяя в том, что «ежели он (*шах – Ш. М.*) пойдет на русских, то они, совокупяся с русскими, пойдут на него». С середины 1742 г. с аналогичными просьбами обратились многие правители и старшины девяти союзов сельских общин, в числе которых предводители таких влиятельных как Андийский и Джарский, утверждая, что «ныне мы ухватились Е.И.В. за златые полы и другой, кроме Е.И.В., помощи не имеем и по нашей верноподданнической должности служить готовы» [8, с. 108].

Как справедливо отмечает исследователь дагестанской кампании Надир-шаха проф. Н. А. Сотавов, чем больше ослабевала шахская власть, тем активнее добивались владетели и старшины Дагестана покровительства России, и массовый характер обращений дагестанских правителей свидетельствует о том, что в ориентации народов Дагестана на Россию происходил на тот момент новый качественный сдвиг [7, с. 177]. Современник Надира, российский резидент в Дагестане В. Братищев отмечал: «Дербентцы, другие мещане и деревенские обыватели будучи от тирана к искоренению подвержены, денно и ночью просят у Бога избавления и за особливую благодать признавать готовы, ежели бы Российской власти подчинены были: одним словом редко... от мала до велика какой человек найтись может, который бы к российскому подданству склонности не имел» [Там же, с. 181].

Победа в пророссийской ориентации дагестанских правителей произошла после разгрома Надир-шаха объединенными силами горцев в Андалале в 1741 г. С того времени заметно корректирует свою политику на Кавказе и Россия. Если до разгрома Надир-шаха в 1741 г. она действовала весьма осторожно, опасаясь местного выступления Ирана и Османской империи, то в дальнейшем стала активно удерживать иранского

правителя от активных действий в Дагестане, внушая ему мысль, что ослабление Ирана из-за войны с горцами было бы выгодно Османской империи.

Петербургу стало известно, что Надир, поддерживаемый западными державами, вынашивал далеко идущие планы. Геополитические амбиции иранского правителя ограничивались не только Дагестаном, а простирались в южные российские пределы до Астрахани и далее. Известный английский ученый Л. Локхарт был убежден, что если бы Надир в тот момент атаковал бы Россию, вместо того, чтобы дать себя заманить в аварские горы, он мог бы легко вырвать у нее Кизляр и Астрахань [3, с. 132].

Россией были приняты более действенные меры для укрепления южных границ и оказания помощи народам Дагестана. В Кизляре, Астрахани и Царицыне войска были приведены в боевую готовность. На Терскую кордонную линию были стянуты с Волги и Дона новые войска. 2 тыс. донских казаков были переведены в Кизляр для оказания помощи «Шаховым неприятелям, яко то лезгинцам, тавлинам и прочим... дабы через то... против шаха в лутчее одобрение прийти могли» [7, с. 132]. В Астрахани было начато строительство военного флота на Каспии. В октябре 1742 г. на Сулаке был учрежден и укомплектован войсками форпост, а «в Эндирее и Костеках поставлены команды». Когда в начале февраля 1743 г. Надир-шах с 12-тысячным корпусом, 35 орудиями внезапно пересек Сулак, разорил Эндирей, Костек и Аксай и двинулся к Тереку, российское командование предприняло срочные действия для защиты кумыков. Было «...послано 2 тыс. человек в подкрепление сих команд и для обережения кумыкских деревень от нападений шаха» [Там же, с. 177]. Благодаря этим мерам наступление иранских войск на Северный Дагестан было предотвращено, влияние России среди местного населения заметно возросло.

Активная поддержка Россией борьбы народов Дагестана ободряюще действовала на них, укрепляя моральный дух и веру в скорую победу над Надир-шахом, а также переориентировала отдельных дагестанских правителей от Ирана на Россию. Так, от шаха стал отходить его верный вассал шамхал Хасбулат, тайно извещая владетелей Засулакской Кумыкии о нависшей над ними опасности. В июне 1742 г. шамхал Хасбулат тайно обратился в Кизляр с просьбой принять его в российское подданство [5, с. 325]. С подобными просьбами обратились кайтагский уцмий Ахмед-хан, аварский нуцал Магомед, предводители союзов сельских общин [2, с. 233].

Эти исторические факты свидетельствуют о победе пророссийской ориентации дагестанских правителей во внешнеполитическом плане. Стараясь не допустить дальнейшего развития этого процесса, европейские державы всячески старались направить объединенные силы персов и османов против России, поощряя внешнеполитические устремления Ирана и Османской империи на захват российских территорий от Кизляра до Астрахани. Активным подстрекателем в этом деле выступал французский резидент в Петербурге Шетарди, предлагавший своим западным коллегам «унизить Россию до того, что она надолго будет усмирена». С целью достижения этой задачи он предлагал использовать исламский фактор, наивно полагая, что «общие религиозные интересы могли бы соединить турок и персов» [10, с. 183]. Кроме того, он внушал иранскому послу в России, что в жестоком поражении Надир-шаха в Дагестане важную роль сыграла Россия, оказывая помощь и подстрекательство дагестанцам.

Однако дипломатические старания европейских держав и реально оказываемая ими Надир-шаху военная помощь не привели к ослаблению освободительной борьбы горцев против иранских завоевателей и к отказу Россией от помощи народам Дагестана. Наоборот, в условиях совпадения взаимных интересов в плане противодействия установлению иранского владычества на Кавказе происходило укрепление политических связей народов региона с Россией.

По мере дальнейшего поражения и отступления иранских войск из Дагестана политическая ситуация в регионе менялась в пользу местных правителей и России. В марте 1743 г. «владельцы Кайтага, Аварии, Дженгутая и горские старшины решили стать вечными и верными подданными России» [7, с. 190]. В августе того же года уцмий Ахмед-хан, владетели и старшины Нагорного Дагестана повторно заявили, что «желают и просят российской протекции». В течение 1743-1744 гг. из Дагестана в Петербург было отправлено несколько посольств с просьбой принять под покровительство России [4, с. 435].

Таким образом, борьба народов Дагестана против полчищ Надир-шаха объективно служила важным фактором усиления их внешнеполитической ориентации на Россию и упрочения ее позиций на Северо-Восточном Кавказе. В условиях этой борьбы совпадали интересы правящей элиты Дагестана и российских властей, для которых господство власти Надир-шаха в регионе представляло серьезную угрозу. Общеизвестно было, что иранский завоеватель вовсе не планировал ограничиться завоеванием Дагестана, а хотел использовать его территорию как плацдарм для реализации своих дальнейших планов по захвату южных территорий России.

Список литературы

1. **Архив внешней политики Российской империи** (АВП РФ). Ф. 77. Оп. 1.
2. **Бутков П. Г.** Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. I. 548 с.
3. **Гаджиев В. Г.** Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. 392 с.
4. **История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.** М., 1988. 544 с.
5. **Магомедов Р. М.** Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957. 408 с.
6. **Смирнов Н. А.** Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М., 1958. 244 с.
7. **Сотавов Н. А.** Крах «Грозы Вселенной» в Дагестане. Махачкала, 2000. 224 с.
8. **Сотавов Н. А.** Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М.: Наука, 1991. 224 с.
9. **Тамай А.** К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира 1741-1743 гг. // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1958. Т. 5. С. 108-131.
10. **Ульяницкий В. А.** Русские консульства за границей в XVIII в. М., 1899. Ч. II. 678 с.

STRUGGLE AGAINST NADIR SHAH AS FACTOR OF PRO-RUSSIAN ORIENTATION STRENGTHENING OF DAGESTAN RULING ELITE

Magaramov Sharafetdin Arifovich, Ph. D. in History

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
sharafutdin@list.ru*

The article sets a task to show the strengthening of Dagestan ruling elite orientation to Russia during the period of struggle against the aggression of Nadir Shah. The author reveals the reasons of the Russian-Dagestan relations improvement under the conditions of Dagestan people's struggle for independence from Persia. The coincidence of the Russian government and Dagestan rulers' interests, for whom the statement of the Persian ruler's power in Caucasus would be equally dangerous, is shown. Particular attention is paid to the Russian aid and protection of Dagestan rulers, which served as a major contributor to the increased pro-Russian orientation.

Key words and phrases: ruling elite of Dagestan; struggle against Nadir Shah; orientation to Russia; protection.

УДК 316.422

Социологические науки

Статья посвящена трансформации социальных норм профессионалов в эпоху постмодерна. Представлено авторское определение профессиональной этики в контексте социологического анализа. На основе рассмотрения классических и современных социологических подходов автором дана классификация этапов развития социальных норм профессионалов, а также определена специфика профессиональной этики в эпоху постмодерна. В качестве критериев для классификации избраны такие аспекты как отношение к труду, вариативность этических норм профессионалов и влияние профессиональных сообществ.

Ключевые слова и фразы: профессионал; трудовая этика; профессиональная этика; профессиональное сообщество; труд; свобода выбора; протестантская этика.

Мартьянова Наталья Александровна, к. соц. н., доцент

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
nmart@bk.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА[©]

Цель данной статьи – выявить особенности профессиональной этики в современном обществе и этапы ее трансформации.

Для реализации цели автор ставит перед собой следующие задачи:

1. Дать определение профессиональной этики с точки зрения социологии.
2. Проследить этапы развития профессиональной этики и основные социологические подходы к ее рассмотрению.
3. Определить специфику профессиональной этики в эпоху постмодерна.

Возникновение профессиональной этики связано с разделением труда в условиях становления средневековых цехов в XI-XII вв. Именно тогда впервые появляются в цеховых уставах нравственные требования по отношению к профессии, содержанию и специфике труда, цеховому сообществу. Необходимость в осмыслении и регулировании взаимодействия людей той или иной профессии приводили к конструированию определенных требований профессиональной этики. Профессиональная этика, возникнув как проявление повседневного нравственного опыта, затем уже развивалась на основе общепринятых канонов поведения представителей каждой профессиональной группы.

Прежде всего, необходимо четко показать различие между понятиями «трудовая этика» и «профессиональная этика» в контексте социологического анализа. Несмотря на то, что они часто употребляются как синонимы, понятие «профессиональная этика», по нашему мнению, существенно шире. Если под трудовой этикой подразумевается отношение собственно к труду как к деятельности и трудовым обязательствам индивида, то в этику профессионала включается также отношение к профессии, профессиональному сообществу, обществу в целом. Например, специалист может вести себя этично по отношению к своим клиентам (ученикам, пациентам и пр.), быть корректным в осуществлении своей трудовой деятельности, но при этом быть неэтичным по отношению к профессиональному сообществу, либо к каким-либо социальным группам. Иными словами, она соотносится с такими понятиями как статус индивида в профессиональном сообществе, влияние сообщества и противоречивых общественных норм на индивида и пр. Изучение профессиональной этики перекликается с исследованием таких аспектов как: влияние социальной структуры на личность профессионала, профессиональный альтруизм, амбивалентность профессионального поведения, борьба за доминирование в профессиональной среде. Таким образом, под *профессиональной этикой* мы будем понимать